

© 2010 г.

А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА

ВОЙНА. НАРОД. ПОБЕДА. ВЗГЛЯД УЧЕНЫХ НА ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

“Война. Народ. Победа” – так называется рассматриваемое издание, представляющее собой сборник выступлений историков, дипломатов, публицистов, военных на конференции в Москве, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, непосредственной подготовкой и организацией которой занимался Институт всеобщей истории РАН. В сборнике представлены работы 33 авторов из 7 стран¹.

Книга открывается приветственной телеграммой президента В.В. Путина, а также выступлениями министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова и заместителя главы миссии США в Российской Федерации Дж.Р. Байерли. “Мы должны знать и беречь правду о самой страшной войне в истории и пресекать любые попытки ее исказить... И здесь исключительно значима непредвзятая работа ученых”, – подчеркивается в телеграмме В.В. Путина. Как отметил С.В. Лавров, “долг историков – сказать правду об этой трагедии, но она не должна служить предметом политических спекуляций. В оценках войны нельзя допускать смещения нравственных ориентиров” (с. 10). Академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН А.П. Деревянко в приветственном слове указал, что “правда о войне нужна сегодня не только как светлая память [по] погибшим, но и урок ныне живущим и будущим поколениям”. “Чтить и почитать память героев, отдавших свою жизнь..., это норма общечеловеческой морали. Государство и народ, предавшие своих героев забвению, не имеют будущего. Для нашего народа мировая война навсегда останется Великой Отечественной” (с. 7). Директор Института всеобщей истории РАН академик А.О. Чубарьян, открывая конференцию, отметил, что 60-летие Победы вызвало новый всплеск интереса к истокам, причинам, ходу и следствиям Второй мировой войны. Решающую роль в разгром фашизма внес Советский Союз, заплативший за это жизнями 27 млн. своих граждан, тысячами разрушенных сел и городов. А.О. Чубарьян подчеркнул, что советские люди проявили в войне массовый героизм (с. 6).

То, что в создании сборника участвовал широкий круг авторов, позволяет рассмот-

Лосик Александр Витальевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала “Клио”.

Щерба Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник.

¹ Война. Народ. Победа. Материалы международной научной конференции. Москва, 15–16 марта 2005 г. Отв. ред. М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров; М.: Наука, 2008, 471 с. Авторский коллектив: С.А. Аргасцева, Н.И. Барышников, В.А. Варенников, С.Г. Веригин, Т.В. Вронская, М.А. Гареев, И. Гуэрини, А.А. Коваленя, В.М. Ковальчук, Е.Н. Кульков, Г.А. Куманёв, А.М. Литвин, А.Е. Лысенко, В.В. Малай, Е.М. Малышева, В.В. Марьина, М.Ю. Мягков, В.С. Мясников, В.А. Невежин, Ю.А. Никифоров, М. Парилло, М. Плувиано, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Ж.-К. Ромер, Ю.В. Рубцов, Е.С. Сенявская, М.Н. Супрун, А.А. Чурилин, Д.К. Энгерман, Г.-А. Якобсен.

реть и предысторию Великой Отечественной, и само военное противоборство в ходе ее, и некоторые аспекты послевоенного миропорядка. Представляется ценным методологический подход к Великой Отечественной войне как важнейшей составляющей всей Второй мировой войны, дипломатические, экономические и военные перипетии которой рассматриваются в глобальном масштабе.

Во многих статьях сборника идет полемика с теми, кто в угоду разным соображениям (политическим, идеологическим, конъюнктурным и др.) пытаются исказить те или иные стороны отечественной и мировой истории. В этом отношении особое значение имеет статья президента Академии военных наук д.и.н. генерала армии М.А. Гареева “Под видом поиска исторической правды” (с. 450–458). В ней вычлняются некоторые основные направления фальсификации истории Великой Отечественной войны, а также обращается внимание на наиболее характерные приемы, используемые для достижения этих целей.

Следует отметить, что стремление умалить значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне нередко присуще политическим деятелям разных стран мира. Так, около 100 депутатов Европарламента подписали в свое время обращение к главам государств мира против празднования юбилея победы в Москве 9 мая 2005 г. Подвергается фальсификации, по мнению М.А. Гареева, очень многое, начиная с причин возникновения войны, виновников ее развязывания и кончая итогами войны, а также конкретным содержанием важнейших боевых операций. Так, в книге американского полковника Р. Хоббса “Миф о победе. Что представляет собой победа в войне” ставится под сомнение положение о том, что создание антигитлеровской коалиции и объединение усилий народов СССР, США, Англии, Франции, Китая явилось величайшим историческим достижением, во многом предопределившим исход войны. Вопреки этому утверждается, что, участвуя в антигитлеровской коалиции, западные союзники якобы играли на руку Советскому Союзу (с. 452).

Принципиальное значение в свете рассматриваемой М.А. Гареевым проблемы имеет также вычленение автором того, что должно нас беспокоить в изучении и освещении истории Великой Отечественной войны. И здесь, указывает М.А. Гареев, следует избегать двух крайностей, которые наметились в последнее время. Нередко, исходя якобы из патриотических побуждений, ряд авторов не склонны критически рассматривать события и деяния тех или иных личностей, хотя в их действиях были и ошибки, и просчеты. Однако при их замалчивании, отказе от “критического анализа прошлого невозможно извлечь должных уроков и выводов” (с. 456).

Другие авторы, согласно М.А. Гарееву, изображают историю войны как сплошную цепь преступлений, заявляя, что никакой Великой Отечественной войны и вовсе не было, а имела место позорная война, в которой наша страна, оказывается, потерпела поражение (с. 456).

Основной недостаток многих книг о Великой Отечественной войне, полагает М.А. Гареев, состоит в том, что изложенные материалы и выводы строятся не на объективном анализе и сопоставлении различных событий, фактов, высказываний, а заранее намечается определенная ангажированная версия и на нее нанизывается всё, что подтверждает авторскую позицию. Всё остальное просто отбрасывается (с. 456).

К.и.н. А.А. Чурилин выступил против попыток, предпринимающихся в России и за рубежом, уравнивать СССР и Германию во Второй мировой войне, доказать, что СССР сам собирался совершить нападение и т.п. По его мнению, СССР сделал куда больше других стран для предотвращения гитлеровской агрессии в довоенные годы, а во время войны сыграл решающую роль в освобождении народов Европы от фашизма, в пересмотре же этих фактов заинтересованы нынешние идейные наследники гитлеризма (с. 355–360).

Р.А. Медведев рассмотрел вопрос об отношении к памяти Великой Отечественной войны в бывших республиках СССР. Он указывает, что во времена своего президентства Б.Н. Ельцин более чем сдержанно относился к празднованию Победы, и ситуация изменилась лишь при В.В. Путине. 9 мая остается праздником в Белоруссии, Арме-

нии, Узбекистане, Туркмении. Иначе обстоит дело на Украине и в Грузии, хотя они внесли немалый вклад в Победу. “Это не наш праздник”, – заявил президент Грузии М. Саакашвили. Однако в этих республиках есть и те, кто иначе оценивает события войны, примером чему служит прошедшее без прежних эксцессов празднование Победы 9 мая 2006 г. во Львове, несмотря на то, что там так сильны националистические настроения (с. 361–371).

К.и.н. Е.Н. Кульков рассматривает современное состояние немецкой историографии “третьего рейха”, которая оказывается гораздо более объективной в своих оценках, чем сторонники рассмотренного выше сверхкритического подхода к истории Второй мировой войны. Германские историки указывают на ту выгоду, которую извлекали тысячи простых немцев из эксплуатации оккупированных стран, на соучастие руководства вермахта за истребление мирного населения. В то же время в анализируемых Е.Н. Кульковым работах высказывается точка зрения о том, что заключение пакта о ненападении между СССР и Германией открыло путь Второй мировой войне, тогда как Англия пыталась-де остановить фашизм. Недостаточно внимания уделено тяжелой судьбе советских граждан угнанных в рейх. Но в целом немецкие историки стараются быть взвешенными в своих оценках, а их работы отличает высокий научный уровень (с. 372–380).

Кандидат искусствоведения С.А. Аргасцева отметила значение победы под Сталинградом, рассказала о музее-панораме “Сталинградская битва” и выступила против попыток (к сожалению, не проиллюстрированных сносками на новейшую литературу) уравнивать последнюю с куда менее масштабными успехами союзников при Эль-Аламейне, Мидуэе или на Гуадалканале, что принижает масштаб успеха, достигнутого в битве на Волге (с. 263–271).

Огромное внимание уделено в сборнике конкретному изучению борьбы Советского Союза с фашистской Германией. Д.и.н. О.А. Ржешевский рассматривая предвоенные планы и внешнеполитические расчеты советского руководства, отмечает переоценку мощи Красной Армии, которая сочеталась с осознанием превосходства противника – накануне войны, как утверждал В.М. Молотов, обсуждалась возможность отступления в глубь СССР. Автор сомневается в том, что командование располагало точными сведениями о готовящемся нападении и его основных направлениях. Как отмечает О.А. Ржешевский, нет оснований приписывать руководству СССР агрессивные намерения (с. 149–162).

К такому же выводу на основе анализа “плана Г.К. Жукова” от 15 мая 1941 г. приходит к.и.н. Ю.А. Никифоров (с. 381–397). По его мнению, не правы те авторы, которые пытаются усмотреть в тексте планы указание на подготовку советской стороной нападения на Германию. «Если не путать нанесение упреждающего агрессора удара, совершаемого в целях обороны, с наступлением в целях завоевания, то необходимо признать, что в “Соображениях...” Генерального штаба Красной Армии *невозможно* увидеть план, который бы соответствовал “экспансионистским” устремлениям советского руководства” (с. 394–395).

Генерал армии В.И. Варенников рассматривает события начала войны с точки зрения современной мировой политики, указывая на агрессивный характер многих внешнеполитических акций США в настоящее время и необходимость эффективного противостояния им (с. 163–173).

Привлекает внимание статья д.и.н. Ю.В. Рубцова о профессионализме советских полководцев. Несмотря на то, что проблемы советского военного искусства затрагивались в мемуарах самих полководцев и в трудах военных историков, всё же, как справедливо замечает Ю.В. Рубцов, “сделаны лишь первые попытки обрисовки служебно-профессионального портрета советской военной элиты”. Автор дает свои критерии понятия “профессионализм полководцев”, выделяя для этого ряд неизменных качеств такого специалиста (с. 174–187).

Учитывая, что проблема профессионализма советских военачальников исследуется пока, к сожалению, “на недостаточной источниковой базе” (с. 135), Ю.В. Руб-

цов выдвигает очень интересное и перспективное предложение о подготовке с германскими, финскими, итальянскими историками с опорой на национальные архивы, совместного труда, в котором бы удалось показать “противоборство тех или иных полководцев Красной армии и вермахта”, армий союзников Германии в конкретных операциях. Такой синтез позволит, по мнению Ю.В. Рубцова, продвинуться в исследовании проблемы профессионализма полководцев Великой Отечественной и более предметно сравнить уровень военного искусства в государствах-участниках Второй мировой войны (с. 186–187).

Со своей стороны добавим, что означенная проблема требует также привлечения и данных смежных наук, таких, например, как военная антропология и психоистория, которые позволяют более объемно представить личностные характеристики советских генералов, сформировавшихся в условиях социально-экономической и политической действительности советской эпохи. Хороший пример в этом отношении дает статья д.и.н. Е.С. Сенявской, посвященная анализу психологии фронтового поколения (с. 234–243) и позволяющая выявить новые акценты в оценке духовного превосходства советских людей над противником, несмотря на всю противоречивость и неоднозначность советского времени. Статья д.и.н. Г.А. Куманёва “Вклад советской экономики в победу” (с. 188–224) изобилует фактическими данными и цифрами о вкладе всех отраслей экономики СССР в Победу над фашизмом.

Д.и.н. В.М. Ковальчук призывает к более основательному изучению коммуникаций Ленинграда, на что ученые обращают недостаточное внимание. Автор особо указывает, что “оборона Ленинграда не была похожа на оборону таких городов, как Одесса и Севастополь, снабжение и эвакуация которых осуществлялась водным путем. Главная особенность “Обороны Ленинграда заключалась в том, что противник, окружив его, перерезал все сухопутные коммуникации, связывавшие Ленинград до войны со страной. Поэтому пришлось изыскивать и налаживать новые коммуникационные возможности. И такие возможности были найдены” (с. 290). Это и уникальная автомобильная дорога по льду Ладожского озера, это и эксплуатация Шлиссельбургской трассы вдоль южного берега Ладожского озера (с. 272–284).

На основе материалов из карельских государственных и ведомственных архивов (прежде всего из архива ФСБ России по республике Карелия) написана статья к.и.н. С.Г. Веригина. Анализ документов позволил автору рассмотреть деятельность разведывательно-диверсионных групп НКВД – НКГБ Карело-Финской ССР в тылу противника в 1941–1944 гг. Интересен факт привлечения в указанные диверсионные группы отдельных заключенных, арестованных за незначительные преступления. Это были бывшие чекисты, пострадавшие в годы репрессий, а с началом войны подавшие заявления об отправке их на фронт. Заметим, что в целом работа С.Г. Веригина – одна из первых обобщающих научных статей по этой теме.

Значительное внимание в книге уделено внешнеполитическим аспектам преддстории и истории Второй мировой войны.

Д.и.н. В.В. Марьина, используя данные чешских архивов по вопросам внешней политики и дневники И.М. Майского из Архива внешней политики РФ, обратилась к вопросу о мюнхенском соглашении 1938 г. Она показала, каковы были расчеты сторон в дипломатической игре, приведшей к трагедии Чехословакии. В статье опубликованы новые документы, относящиеся к этим событиям, что делает ее особенно ценной (с. 19–50).

Д.и.н. В.В. Малай в статье “Международные аспекты Гражданской войны в Испании (1936–1939)” (с. 51–59) пишет, что “испанский вопрос стал одним из системообразующих факторов международных отношений 1936–1939 гг., во многом определив внешнеполитическую поведенческую модель ведущих европейских стран кануна Второй мировой войны”. Интересно наблюдение автора, что формы и методы пропагандистской борьбы, применявшейся в ходе испанской войны, оказались востребованы во время Второй мировой, а затем и “холодной войны”. Жаль, что автор не привлекает для анализа испанские материалы (с. 58).

В статье д.и.н. Л.В. Поздеевой “Внешнеполитические аспекты отношений Великобритании и СССР (1937–1939)” (с. 60–67) показано, как борьба британских правящих кругах помешала созданию “серьезного противовеса политике умиротворения и возможности кардинального пересмотра англо-советских отношений” (с. 66). И это при том, что настроения в массах в пользу союза с СССР, согласно сообщениям И.М. Майского, были очень сильны – даже среди сторонников консерваторов.

Д.и.н. А.В. Лысенко рассмотрел “украинский вопрос” в контексте международного кризиса 1929–1941 гг. (с. 68–77). Он отмечает, что этот вопрос превратился в разменную монету в политике держав. Большевики установили советскую власть на Украине, Сталин расширил ее территорию, о чем только могли мечтать националисты; Украина не стала “жизненным пространством” для немецких колонистов, а украинский народ принял активное участие в борьбе с гитлеровцами.

Академик РАН В. С. Мясников в работе “Китай во Второй мировой войне (дипломатические аспекты победы)” (с. 78–104) особое внимание уделил позиции Советского Союза в отношениях с Гоминьданом и КПК, которые, как известно, находились в состоянии острой вражды даже во время войны с Японией. Это требовало от И.В. Сталина большой дипломатической гибкости, тем более что ему приходилось учитывать позицию США, которые вели активную борьбу за отстаивание своих интересов в Китае.

В статье д.и.н. Н.И. Барышникова проанализированы историографические аспекты истории советско-финляндских отношений (с. 393–409). Известно, что некоторые финские историки настойчиво проводят мысль о выходе Финляндии из войны с СССР как достигнутой финнами “победу в противостоянии советским войскам”. С целью опровергнуть это мнение Н.И. Барышников с опорой на российские и финские источники, детально рассматривает подлинную картину событий процесса выхода Финляндии из войны. Говоря о противоборстве сторон в сфере дипломатии, автор приходит к важному выводу о том, что именно в результате военного превосходства советских войск и прежде всего овладения ими южным побережьем Финского залива, взятие ими города-крепости Нарва, создали для Финляндии новую военно-политическую ситуацию, которая вынудила правительственные круги этой страны отозвать направляющую в помощь Финляндии 112-ю немецкую пехотную дивизию и отказаться от заверения о незыблемости “братства по оружию” с Германией (с. 408)².

Особая тема – отношения СССР с союзниками, и ей также уделено значительное внимание на страницах книги. Французский ученый проф. Ж.-К. Ромер подверг анализу международную систему, существовавшую в 1945 г., и показал, что формально никто из членов “Большой тройки” не желал раздела мира “на сферы влияния после войны. Но каждый действовал противоположным образом”. Как отметил исследователь, “факты едва ли можно изменить, но... их толкование со временем меняется” (с. 127–132).

Д.и.н. М.Н. Супрун, рассматривая вопрос о ленд-лизе, указывает, что едва ли не большую роль, чем поставки вооружения, имели поставки некоторых видов сырья, а также транспортных средств и оборудования, которые облегчили работу советской промышленности. Отмечая роль ленд-лиза в успешном исходе войны, автор в то же время подчеркивает, что “нет и не может быть ничего ценнее в этом мире, чем жизнь человека”, и это делает не совсем корректным сравнение вклада СССР и США в победу, ибо именно наша страна понесла наибольшие людские потери (с. 105–116).

Американский ученый проф. Д.К. Энгерман анализирует в своей статье представления научной элиты США о послевоенных отношениях с СССР. В ней отмечается, что советологи “запаздывали” с переходом на “рельсы” “холодной войны” – сказывалась инерция идей сотрудничества и взаимопонимания (с. 133–146). Думается, что

² Материалы данной статьи, а также иные сюжеты, связанные с разоблачением других измышлений финской историографии, были положены Н.И. Барышниковым в основу его последней книги, вышедшей в 2007 г. (*Барышников Н.И.* Пять мифов в военной истории Финляндии. 1940–1944 гг. СПб., 2007. 176 с.).

работа только выиграла бы, если бы автор для сравнения изложил позицию советских и российских ученых по обсуждаемым им сюжетам проблемы.

Д.и.н. М.Ю. Мягков в статье “Историография США о предпосылках холодной войны” указывает, что при всем разнообразии мнений в американской литературе следует выделить пересмотр взгляда, в соответствии с которым сотрудничавший с СССР Ф. Рузвельт противопоставлялся Г. Трумэну, который пошел по иному пути. Между тем уже в политике Рузвельта последних месяцев войны угадывались контуры будущей “холодной войны”, как о том свидетельствуют разногласия по польскому вопросу, “бернский инцидент” и др. (с. 410–429).

Нашло отражение в сборнике и участие Германии и ее сателлитов в войне против СССР – этой теме посвящены работы зарубежных историков. Немецкий ученый проф. Г.-А. Якобсен, рассматривая роль вермахта в походе против СССР, признаёт его соучастие во многих преступлениях нацизма, но считает неверным огульно осуждать всех служивших в вермахте. Он подчеркивает, что “никогда снова немецкая земля не должна стать плацдармом для наступления против других народов” (с. 225–233). Итальянские историки И. Гуэрини и М. Плувиано отмечают влияние поражений итальянских войск в СССР на падение режима Б. Муссолини. Они пишут о печальной участи итальянских солдат, сражавшихся и погибавших за чуждое им дело, плохо экипированных, недостаточно обученных, встречавших наплевательское отношение к себе со стороны германского командования. Авторы делают поучительный вывод: “Самое лучшее – избегать любых войн” (с. 285–293).

По теме коллаборационизм в книге помещены статьи Е.М. Малышевой “Народы Кавказа в представлениях немцев: крах “восточной политики” на Северном Кавказе (1942–1943)” (с. 307–332) и А.М. Литвина “К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Беларуси (1941–1944)”.

Д.и.н. А.М. Литвин, анализируя причины участия казаков в войсках вермахта, приходит к выводу о том, что “разнолик был состав тех, кто оказался в этих легионах, полках и других частях. Одни сделали это сознательно и верно служили гитлеровцам, сея смерть и страдания. Другие, спасая себя от голодной и унижительной смерти в лагерях военнопленных, записывались в эти отряды с надеждой, что как-то всё уладится. Третьи преследовали цель вырваться из лагеря, чтобы затем при первой возможности уйти к своим” (с. 305). Как считают авторы, истоки трагедии русского казачества кроются в событиях после октября 1917 г. В годы войны трагедия казаков достигла высшей точки. Думается, что в дальнейших исследованиях на данную тему, в попытках выявить и объяснить причины сотрудничества с оккупантами людей, которые, по сути, становились этот на путь, не надо впадать в другую крайность и изображать некоторых персонажей истории, как это нередко происходит, борцами со сталинским тоталитарным режимом.

На наш взгляд, примером взвешенного подхода к указанной непростой проблеме является статья д.и.н. Е.М. Малышевой о народах Кавказа в представлениях немцев в годы Великой Отечественной войны.

В ней автор, указывая на заигрывания гитлеровцев с народами Кавказа с целью привлечения их к сотрудничеству в рамках специальной программы такого сотрудничества с многочисленными этносами региона, а также на имевшее место случаи коллаборационизма, Е.М. Малышева подчеркивает, что “практически на всех территориях, оккупированных германскими вооруженными силами, в отмеченном” сотрудничестве с врагом вольное или невольное участие приняло лишь 2% (!) населения Северного Кавказа (с. 314).

И данный факт автор объясняет, прежде всего, тем, что основная часть населения Кавказа очень скоро поняла всю суть оккупационной политики Гитлера по отношению к народам Кавказа, выразившуюся в политике массового его истребления. Это обусловило сопротивление гитлеровцам со стороны населения оккупированных территорий Северного Кавказа (с. 322). Отсюда же и незначительный результат, который получили гитлеровцы от “работы” по комплектованию национальных формирований из горцев

Северного Кавказа с целью “борьбы с большевизмом”, а также созданию “добровольческих” частей казаков, находившихся в “оппозиции к Советам”.

Отметим, что высказанные в книге идеи о дальнейшем исследовании проблем коллаборационизма в годы войны привлекли внимание отечественных историков, подтверждением чему является, например, изданная уже после конференции монография Н.Т. Напсо “На чужой стороне: восточные легионы вермахта в годы Великой Отечественной войны” (Краснодар, 2006).

Д.и.н. В.А. Невежин рассмотрел вопрос о приеме в Кремле командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г., рассказы о котором полны многочисленных неточностей и домыслов. Проанализировав архивные материалы, автор выявил разницу между стенографической записью слов И.В. Сталина при произнесении им знаменитого тоста за русский народ и внесенными им исправлениями в эту запись для публикации в печати (с. 430–449).

В завершение еще раз подчеркнем, что в рассматриваемой книге нашла отражение плодотворная дискуссия отечественных и зарубежных ученых, в которой проявилась широкая палитра взглядов по проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войн. По всем затронутым проблемам вооруженного противостояния на фронтах, борьбе на дипломатическом фронте, внутренней политике советского государства, взаимоотношений власти и общества в годы войны высказаны нередко неоднозначные взгляды, поставлены требующие решения новые исследовательские проблемы, по-новому расставлены акценты в освещении ряда традиционных тем и событий.

Такого рода конференции, как прошедшая в Москве в 2005 г., и публикация солидного сборника монографии по ее результатам, является, как подчеркивает академик А.О. Чубарьяна, не только данью памяти участникам былых сражений, но и напоминает о необходимости объединения демократических сил для противодействия угрозам XXI в. (с. 459).